Александр Владимирович ВОРОНИН

родился 3 апреля 1961 года в г. Гатчине.

До 1989 года кадровый военный.
Стихи публиковались в различных журналах,
альманахах и коллективных сборниках.
Автор трех книг стихотворений:
«Метаморфей» (1997), «Круговорот» (2000),
«Одиночество — удел избранных»
на финском языке (Хельсинки, 2008).
Член Союза российских писателей.

Александр ВОРОНИН

г. Петрозаводск

PyBAU

Не смейся над судьбою в миг удачи. Удача — щедрость рока, не иначе. Кто думает, что посрамил судьбу, тот от ее коварства позже плачет.

Ты пьешь вино и ищешь в нем забвенье, и наслажденья ищешь в нем мгновенья. Но парадокс, от жизни ты возьмешь, чем больше пьешь, тем меньше наслажденья.

Твердят: история Отечества пуста, лишь рабства в ней следы и воровства. Не веруй в этот бред, кому-то надо, чтоб стал Иваном ты, не помнящим родства.

На молодых людей не сетует мой стих. Не стервеней и ты, клеймя позором их. Лечи как можешь юных душ недуги, покой наш в старости зависит лишь от них.

Решила посмотреть одна звезда, что есть вблизи земля, а что — вода. Но молвил месяц: «Если вниз сорвешься, обратно не вернешься никогда!»

Корысть присуща каждому, но все же я в этом смысле — безобидный ежик. Мои иголки служат для того, чтоб от чужой корысти спрятать кожу.

Работу ищет вол, а соловей поет о жизни и любви своей. Зачем ему пахать, возить поклажу? Его работа — песня, ей же ей!

Чем более ты истиной влеком, тем безразличней все, что есть кругом. А вот вокруг тебя живущим людям ты кажешься все большим дураком.

Лишь малый срок нам дан для оправданья явления на свет и обладанья кусочком жизни сладким, как лимон, и всем понятным, словно бормотанье.

Пустую бочку стукнешь молотком — звон оглушит столпившихся кругом. А полная почти не отзовется — вот так и мудрый перед дураком.

Как прячемся за масками легко мы с одною целью — чтоб внушить знакомым, что нашей бренной жизни вариант — не выпавший случайно, а искомый.

Свои глаза мне Ангел смерти дал, и я изнанку мира увидал. С тех пор непросто жить, поскольку знаю, что правит бал совсем не илеал.

Кто менторски вам что-нибудь твердит, тот мудреца порой имеет вид. На эту маску вы не покупайтесь — зануда он, а может быть, пиит.

Бога о своем угле молю с колен, чтоб с удобствами, внутри бетонных стен. Диоген квартировал в какой-то бочке. Я — культурный, не могу как Диоген.

Ты сидишь за столом, предвкушая обед, и не знаешь, что в Космосе множество бед. Как ты можешь, скотина, борщом наслаждаться, если кто-то не ест на одной из планет?!

Я от тещи ушел и ушел от жены, а ночами мне снятся ужасные сны — что для новых свершений я снова женился. Упаси меня Бог от такой новизны!

Думаю, в мире абсурдном я что-то постиг. Даже трудом неустанным чего-то достиг. Только все истины, все покоренные пики кажутся чем-то серьезным и важным лишь на миг.

Один товарищ мой поведал мне о том, что влагу мудрости ему налил Платон. Не ведал он, что животом начавшись, сосуд его кончался животом.

Заблудился поэт в лабиринте словес. Говорит, что с дороги сбивал его бес. Если не было сроду чутья на дорогу, то какого же беса туда он полез?!

Для чего обещаешь любимой полмира, если дать ей не можешь обычной квартиры? Будь уверен, не много воды утечет — превратишься в лжеца из былого кумира.

«Заметался пожар голубой...» Эту песню, приятель, не пой! Если б этот пожар заметался, не отбились от них бы с тобой.

Тривиальную истину вам изреку, но ее адресую я лишь дураку: пусть по разным морям, через разные реки все религии — путь к одному маяку.

Поскольку мы ничтожные и бренные, мы часто злые, жадные и скверные. Но кто-то в мире есть ужасней нас, коль в страхе разбегаются вселенные.

Увидев щуку, набожный карась не спрятался в спасительную грязь, а на виду у всех молиться начал и навсегда утратил с миром связь.

Не суждено вкушающему пыль однажды изменить свой вкус и стиль. Он просто не сумеет оторваться, а сладкой пыли — миллионы миль.

Если смерть забирает тебя в свой предел много раньше, чем сам ты того бы хотел, не жалей, что тебя этот жребий коснулся, пожалей, что почти ничего не успел.